

Чжун Линси и Шу Юань сидели в каменной комнате на свободном пространстве между спальней и кабинетом, скрестив ноги. Их глаза были прикрыты, руки покоились на коленях, большие пальцы прижаты к средним, а остальные три пальца выпрямлены.

Для совершенствующихся необходимо место, богатое духовной энергией, но у Чжун Линси и его ученика не было даже зачатков уровня культивации, поэтому они, естественно, не могли ощутить присутствие этой энергии. Однако раз уж небеса распорядились, чтобы они оказались в этом месте, а предшественник велел им тренироваться именно здесь, значит, духовная энергия тут должна быть. В конце концов, они решили отбросить сомнения и просто допустить, что она существует и в достатке.

Духовная энергия — вещь непостижимая и туманная, для обоих пришельцев из общества высоких технологий она была в диковинку. Чжун Линси, пролежав три дня без сознания, в третью ночь почти не спал: он внимательно изучал древние свитки, чтобы разобраться в теории духовной энергии.

— Закрой глаза, дыши естественно, расслабь тело и разум, — сказал Чжун Линси. — Первый шаг в культивации — понять, что такое духовная энергия. В записях сказано: нужно постараться разглядеть в темноте крошечные огоньки — это и есть энергия. Обнаружив их, нужно различить цвета, чтобы найти тот тип энергии, который соответствует твоей стихии. После этого коснись её сознанием, притяни к себе, направь в тело и позволь медленно осесть в Дантяне.

— Понял, — кивнул Шу Юань и, не открывая глаз, спросил: — А что дальше?

Чжун Линси усмехнулся:

— Один только этот шаг уже многих поставил в тупик. Шу Юань, культивация требует ещё больше времени и терпения, чем игра на гуцине. Тебе понадобится проявить усердие, в тысячи раз превышающее прежнее.

Любопытство Шу Юаня сменилось решимостью, и он серьёзно ответил:

— Слушаюсь, учи... то есть, учитель.

Чжун Линси, заметив, как трудно тому даётся новое обращение, предложил:

— Если тебе непривычно, можешь по-прежнему звать меня учителем.

— Лучше следовать местным обычаям, — возразил Шу Юань.

Чжун Линси больше ничего не ответил, и они погрузились в практику.

Шу Юань сидел с закрытыми глазами, но перед ним царил непроглядная тьма. Как бы он ни старался, никаких огоньков не было. Он знал, что вход в культивацию труден, но не ожидал,

что вообще не поймёт, с какой стороны подступиться. Когда он учился игре на гуцине, даже если чего-то не понимал, перед ним были семь струн и семь нот. А здесь поглощение духовной энергии зависело исключительно от сознания, без каких-либо правил или методик.

Прошло часа два. Ноги затекли, а перед глазами всё так же была пустота. Шу Юань невольно приуныл и украдкой открыл глаза, чтобы взглянуть на Чжун Линси.

Тот сидел рядом, выражение лица оставалось спокойным, поза медитирующего была непоколебима — даже под внимательным взглядом Чжун Линси не шелохнулся. Сердце Шу Юаня дрогнуло: он перестал заставлять себя практиковаться и просто принялся наблюдать за наставником.

Прошло ещё много времени, но Чжун Линси не шевельнул ни рукой, ни ногой, ни губой, ни бровью. Он напоминал изваяние из глины или нефрита, и лишь размеренное дыхание выдавало в нём живого человека.

Какая твёрдая решимость, какая мощная воля. Шу Юань внутренне восхитился, а затем подумал: Чжун Линси, несмотря на свою болезненность, столь стоек, разве может он сам проявлять нетерпение или опускать руки? В своё время, обучая его игре на гуцине, Чжун Линси специально говорил с ним о стойкости.

Тогда Чжун Линси спросил, сколько лет он играет на гуцине, и Шу Юань ответил: десять. Чжун Линси поинтересовался: Заметил ли ты, каков твой прогресс за эти десять лет?

Шу Юань опешил, задумался и ответил:

— В самом начале, движимый лишь страстью и будучи совсем юным, я долго не мог уловить суть. Потребовалось почти два года, чтобы научиться кое-как играть мелодии. Затем, возможно, потому что я начал понимать правила, прогресс пошёл быстро. Но последние два года не знаю почему, всё замедлилось.

Чжун Линси улыбнулся:

— Поэтому ты так заволновался, решив, что начал деградировать, и обратился ко мне за помощью?

Шу Юань, конечно, кивнул.

Чжун Линси мягко произнёс:

— Шу Юань, учение подобно плаванию на лодке против течения: не движешься вперёд — значит, откатываешься назад. Эти слова означают не только то, что нужно тренироваться ежедневно, ведь стоит дать слабину — и покатишься далеко вниз, но и то, что таков сам путь познания.

Шу Юань нахмурился:

— Путь познания?

— Да, — кивнул Чжун Линси и, видя его недоумение, пояснил: — Ты видел хоть одну реку, где скорость потока была бы неизменной?

После этих слов Шу Юаня словно осенило.

Учиться чему-либо — всё равно что вести лодку против течения. Сначала ты спускаешь лодку на воду и пытаешься справиться с потоком. В этот момент все — новички, никто не знает, что делать. Лодку может крутить на месте, может сносить обратно к берегу, может казаться, что ты сделал шаг вперёд, но бурный поток отбросил тебя назад. В течение долгого времени приходится совершать рывки, постоянно бороться, преодолевать трудности, пока не поймёшь характер реки и правила управления, чтобы продвинуться хоть на дюйм.

Это и есть народная мудрость: любое начало трудно.

Как только этот рубеж пройден, можно подняться выше по течению, в более спокойные места, где поток становится плавным.

Но от океана до горных вершин, где берут начало реки, путь лежит через тысячи изгибов, через равнины, холмы и скалы. Поток не может быть вечно спокойным, но и не будет вечно бурным. Тот, кто плывёт против течения, должен не только знать правила реки, но и сохранять спокойствие духа: не суетиться от невзгод и не терять бдительности в моменты затишья.

Так же и с игрой на гуцине, так же и с культивацией.

Поняв это, Шу Юань снова закрыл глаза и сосредоточился на окружающей тьме. Он отбросил все мысли, перестал замечать течение времени. И вдруг — он увидел крошечную искру света.

Это духовная энергия!

Сердце наполнилось радостью. Сосредоточившись, он заметил, что вокруг первого огонька появились и другие. Они мерцали, но были реальны, это не плод его воображения.

Следующим этапом было различение цветов.

Шу Юань изо всех сил вглядывался в огонёк, но видел лишь ослепительную белизну, никаких других цветов не было. Он переводил взгляд с одной точки на другую, но все они казались одинаковыми. Когда он попробовал напрячься ещё сильнее, в голове появилась усталость. Понимая, что излишняя спешка вредит делу, он решил дать отдохнуть утомлённому мозгу и открыл глаза.

Первым делом он поискал взглядом Чжун Линси. Тот сидел у каменной полки, просматривая свиток. Заметив его взгляд, Чжун Линси поднял голову, улыбнулся и мягко сказал:

— Ты понял, что нельзя спешить, и осознал, когда стоит сделать перерыв. Это очень хорошо.

Шу Юань от похвалы залился краской, встал и спросил:

— Учитель, который сейчас час?

— Когда я выходил из пещеры за Травой Чжуй, уже стемнело, — ответил Чжун Линси. — Вернувшись, я принялся за чтение, и сейчас уже прочитал треть свитка.

У них не было часов, и они не знали, как сделать солнечные или водяные, поэтому время оценивали по проделанной работе.

Судя по словам Чжун Линси, ночь уже была глубокой, по меньшей мере восемь вечера. Шу Юань удивился и только сейчас почувствовал голод. Посмотрев на каменный стол, он увидел там Траву Чжуй — Чжун Линси уже поел.

Шу Юань встал, взял свою порцию Травы Чжуй и стал медленно жевать, переводя взгляд с полок на наставника. Ему очень хотелось обсудить успехи, узнать, нормальна ли его скорость, но он боялся побеспокоить учителя — ведь Чжун Линси и так неважно себя чувствовал.

Пока Шу Юань колебался, Чжун Линси отложил свиток и спросил:

— Шу Юань, как успехи в первый день?

Услышав вопрос, Шу Юань обрадовался и поспешно ответил:

— Сначала я ничего не видел, но потом, сделав перерыв, вспомнил ваши слова о плавании против течения, и это помогло мне обрести покой. Когда я возобновил практику, я наконец увидел огоньки духовной энергии.

Он с сияющими глазами смотрел на Чжун Линси, почти добавив: «Учитель, я всё правильно сделал?», но вовремя прикусил язык.

Чжун Линси кивнул и улыбнулся:

— Хорошо. Хотя я не знаю, как практикуются другие, но в свитках сказано, что обычным людям требуются месяцы, чтобы увидеть эти огоньки. Ты справился за день — это значит, что у тебя природный талант и ты очень пригоден к совершенствованию.

О том, что те «другие» жили спустя тысячи лет, когда духовная энергия стала скудной, а нынешнее изобилие подобно сравнению искры с сиянием солнца и луны, он промолчал.

Получив похвалу, Шу Юань расцвёл, на его лице на миг мелькнуло смущение, и он спросил:

— А... как насчёт вас, учитель?

— Я тоже могу видеть лишь огоньки, цвета пока не различаю, — ответил Чжун Линси.

Шу Юань согласно кивнул, его взгляд упал на свиток в руках наставника. Хотя для него Чжун Линси был подобен божеству, знающему всё на свете, он понимал, что в этом мире учитель тоже начинает с нуля. Вероятно, поначалу Чжун Линси сталкивался с теми же трудностями, но благодаря своей исключительной воле и умению следовать правилам, он сохранял спокойствие, вовремя останавливался, чтобы подкрепиться травой или почитать книгу.

Это невозмутимое спокойствие, казалось, было созвучно долгому пути культивации. Будь то штиль или буря, эта одинокая лодка шла своим курсом, не останавливаясь перед лицом опасностей и не теряя бдительности в удаче.

Таким был его учитель — олицетворение чистоты и спокойствия гуция.

Почтение Шу Юаня к Чжун Линси стало ещё глубже, и он дал себе обет: раз учитель столь выдающийся, ученик должен брать с него пример. Пусть даже он не превзойдёт наставника, но, по крайней мере, не должен его опозорить.

С такими мыслями Шу Юань практиковался с ещё большим рвением и, даже не добиваясь результатов, не позволял себе сдаваться или лениться. Так прошло около десяти дней, и Шу Юань наконец смог смутно различать цвета огоньков духовной энергии.

<http://bllate.org/book/22336/2340106>